

В машине режиссёр, оператор и остальные продолжали молчать. Оператор-постановщик, взглянув на лицо режиссёра, подумал немного и сказал:

— Даже если мы покажем это, мало кто поймёт. Но мы можем добавить сцену, где в диалоге главного героя с кем-то будет разъяснён этот момент.

Режиссёр мгновенно ожил:

— Я не знал, что ты будешь меня учить?! Быстрее снимаем!

И так эту сцену сняли по замыслу Бе Сыхуна.

Когда съёмка смерти закончилась, было уже час дня, и все отправились обедать.

Садясь в машину, Бе Сыхун огляделся и обнаружил, что она действительно роскошная, несколько метров в длину. Внутри спереди были два ряда по четыре маленьких дивана, перед ними — маленькие журнальные столики, посередине — узкий проход, а сзади — ряды сидений. Хотя он слышал, что это служебная машина и не считается сверхдорогой, он не мог сдержать восхищения.

Режиссёр сел, похлопал по месту рядом с собой, приглашая Бе Сыхуна сесть, и с чувством произнёс:

— Если бы каждая сцена проходила так гладко, как сегодня, это было бы прекрасно.

Снять с первого дубля — это то, что больше всего радует режиссёра. Три-пять дублей тоже считается успехом.

Гладкая съёмка означает, что актёры играют хорошо. Услышав это, каждый в машине подумал о своём.

Бе Сыхун повернулся к режиссёру и улыбнулся:

— Ну а если в дальнейшем пойдёт не так гладко, ругайте меня поменьше. Расстояния между ними не было, и он позволил себе маленькую шутку.

— Не волнуйся, когда буду ругать, ни слова не пропущу, — с радостью согласился режиссёр.

Бе Сыхун сделал испуганное лицо, улыбнулся, включил наручный фотонный компьютер и хотел найти информацию. Загадка с «Главным мозгом» не давала ему покоя весь день.

Незаметно глянув на экран, чтобы убедиться, что макияж в порядке, он разблокировал его и увидел уведомление о поступлении денег. Открыв, он обнаружил, что сумма составляет ровно 1 000.

Бе Сыхун удивился:

— Ого! На моём счету стало на 1 000 больше.

Лицо режиссёра почернело.

Мелкий пазила, если бы я дал тебе на 500 больше, ты бы не мог молча забрать деньги?

Тебе правда хочется меня подставить?

Люди в машине, явно или косвенно, перевели взгляды на них. Режиссёр знал, что Бе Сыхун простодушен, и пришлось с сожалением объяснять:

— В сериале за игру мертвеца всегда дают бонус, 500 за раз.

— А! — Бе Сыхун кивнул, вспомнив, что, кажется, раньше тоже было такое правило. Он не ожидал, что спустя как минимум 8 000 лет оно всё ещё сохранилось. — Потому что я умер дважды? В первый раз я «умер» не до конца и это не засчитали? Иначе почему дали две суммы? Но это кажется невыгодным, а если актёр специально умрёт несколько раз?

Режиссёр:

— ... Мелкий пазила, ты реально просишь побить!

Услышав слова Бе Сыхуна, все в машине рассмеялись.

Сзади раздался голос:

— Режиссёр же не благотворительная организация, чтобы разбрасываться деньгами? Он просто тебя полюбил, поэтому дал тебе лишнюю порцию, а нам только по одной!

Тон был не агрессивным, но звучал очень кислый.

Бе Сыхун оглянулся и увидел, что это один из актёров второго плана, игравший врага, одного из тех, кого убил Цинхэ.

На такие кислые замечания не стоит обращать внимания. Умный человек, даже если ему неприятно, не станет говорить. Высказывая это вслух, он скорее заденет режиссёра, чем Бе Сыхуна, ведь он выносит несправедливость режиссёра на всеобщее обозрение. Некоторые вещи лучше оставить недосказанными.

С дураками связываться не стоит.

Бе Сыхун просто улыбнулся ему, а потом повернулся к режиссёру с сияющей улыбкой:

— Спасибо, режиссёр!

— Всего-то 1 000, посмотри на себя, какой ты мелочный, нельзя ли быть спокойнее? — с сарказмом заметил Цинхэ, сидевший напротив.

В тот же момент Бе Сыхун почувствовал, как на него устремились несколько взглядов, ожидающих шоу.

Честно говоря, он не чувствовал никакой злобы со стороны Цинхэ, а за утро, проведённое вместе, понял, что с этим человеком легко ладить. Его характер, вероятно, просто такой — язвительный. Возможно, именно поэтому другие говорили, что с ним трудно общаться.

Бе Сыхун нарочно поцеловал экран и с ухмылкой посмотрел на Цинхэ:

— И что, что я мелочный? Ты не мелочный, потому что у тебя нет недостатка в 1 000, но если бы они тебе понадобились, ты бы тоже стал мелочным.

Цинхэ замер, уловив в словах какой-то смысл, но больше ничего не сказал.

Бе Сыхун подумал, что этот человек тоже неплох, по крайней мере, он знает границы и не станет соваться в чужую личную жизнь, пытаясь задеть больные места.

Режиссёр, любивший выведывать секреты, спросил:

— А родители? Они за тобой не следят?

— Эх! — Бе Сыхун глубоко вздохнул и с улыбкой сказал:

— Папа, наверное, уехал в путешествие? Он ушёл, не попрощавшись, я его уже несколько дней не вижу, не знаю, куда делся. Поэтому мне и приходится зарабатывать на жизнь самому.

Его бросили?

— А твоя... — слово «мама» застряло на губах режиссёра. Если отец бросил, значит, мамы тоже нет, иначе не пришлось бы зарабатывать самому.

Бе Сыхун не избегал этой темы, лишь его улыбка погасла, и он тихо сказал:

— Маму я с детства не видел, у меня даже нет её фотографии.

Сказав это, Бе Сыхун почувствовал лёгкую пустоту и тоску. Он думал, что в свои первые годы жизни он, должно быть, очень хотел увидеть маму.

В машине повисла тишина, и все поняли одно: Бе Сыхун — сирота, брошенный родителями.

Цинхэ с виной взглянул на Бе Сыхуна, потом повернулся к окну, но Бе Сыхун заметил, что тот сидел напряжённо.

Любой человек с минимальным эмоциональным интеллектом в такой ситуации должен был извиниться. Бе Сыхун почувствовал вину Цинхэ, но извинений не последовало, и он наконец понял, почему ассистент по костюмам сказал, что с Цинхэ трудно общаться. Этот человек был язвительным, любил держать лицо и упрям.

Невнимательный человек мог бы счесть его плохим!

Атмосфера в машине стала гнетущей, и Бе Сыхуну это не нравилось. Он не хотел навязывать такое настроение другим, поэтому подмигнул режиссёру:

— Когда будешь выдавать зарплату, мне сначала дай, ладно? — Подтекст был таким: «Смотри, какой я несчастный, не задерживай мою зарплату».

Его попытка разрядить обстановку сработала, настроение у всех мгновенно улучшилось, и даже тот актёр второго плана, который кислил, почувствовал себя лучше.

Режиссёр хлопнул Бе Сыхуна по голове, словно давая обещание:

— Обязательно!

После обеда, во время отдыха, Бе Сыхун в туалете посмотрел в зеркало и убедился, что макияж в порядке. Он мог продержаться весь день съёмки, и это успокоило его. Хотя вещи были дешёвые, их качество было намного выше, чем в двадцать первом веке.

Всё же он тайно подправил макияж, немного отдохнул, и во второй половине дня съёмки

продолжились.

На этот раз снимали сцену использования медкапсулы для лечения Цинхэ, но Бе Сыхун не умел ею пользоваться и возился довольно долго, пока не научился. Ши И изначально тоже не умел, так что это можно считать игрой самого себя, и сцену сняли с одного дубля.

Переснять пришлось потому, что он отвлёкся: когда он положил Цинхэ в медкапсулу, он наконец заметил камеру. Камера была размером с божью коровку и могла летать. Он с любопытством посмотрел на неё, по привычке огляделся по сторонам и получил выговор от режиссёра.

Это заставило Бе Сыхуна восхититься: межзвёздный мир всё-таки хорош!

Раньше ему было интересно, как снимают телевизор. Мама говорила, что, например, крупные планы диалога между мужчиной и женщиной обычно снимают дважды: один раз героиня говорит текст, герой играет с ней, камера стоит на стороне героя, и наоборот. Иначе при игре вдвоём невозможно снять с обеих сторон, иначе камера попадёт в кадр.

Теперь такой проблемы не было!

Просто супер!

Далее, когда не было «игры самого себя», всё пошло не так гладко. Иногда приходилось переснимать два-три раза, иногда четыре-пять, а была одна сцена, где Ши И в растерянности смотрит на тяжело больного Цинхэ, которую сыграли только с восьмого раза.

К концу дня Бе Сыхун прикинул, что даже если не половина, то около сорока процентов его сцен уже снято. Он подсчитал, что за три дня закончит свои съёмки.

Вечером, вернувшись домой, он лёг в постель в возбуждённом состоянии. Сегодня он заработал 1 000! Даже если зарплату не дадут, он не в убытке!

Но тело очень устало, и не хотелось мыться. В итоге он немного полежал, встал, помылся, поужинал, поставил будильник и сразу лёг спать. Едва голова коснулась подушки, он крепко уснул.

<http://bllate.org/book/16624/1521688>